

УДК 008**Новые формы репертуара исполнителей эстрадной песни в Советской России: 20-30-х гг. XX века****Бурматов Максим Андреевич**

Магистр вокального искусства,
автор-исполнитель,
руководитель,
издательская группа «Institute Rino Lens»,
119049, Российская Федерация, Москва, ул Мытная, 28/3;
e-mail: institut@rinolens.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению новых форм репертуара исполнителей эстрадной песни в Советской России в период с 1920 гг. по 1930 гг. XX столетия.

В исследовании автор сосредотачивает внимание на характеристике эстрадной песни, особенностях ее бытования в рамках периода 1920-х – 1930-х гг. В статье выделены основные формы эстрадной песни указанного хронологического отрезка времени, отмечена их специфика, уделено внимание причинам их возникновения. Автором подробно рассмотрена массовая песня Советской России 1920-1930-х гг., отмечена ее связь с задачами развития молодого советского государства, построения общества нового типа. В работе подчеркивается, что новые жанры эстрадного искусства являлись результатами развития отечественной музыки в предшествующие эпохи, а также политических и социокультурных трансформаций времени. При кажущейся, на первый взгляд, простоте новых форм эстрадного искусства 1920-1930 –х гг., а также доступности содержания текстов песен для широкой аудитории, автор делает важный вывод о том, что эстрадная песня в Советской России 1920-1930-х гг. представляет собой многомерный феномен, эволюционирующий во времени, а также органичную часть жизни советского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурматов М.А. Новые формы репертуара исполнителей эстрадной песни в Советской России: 20-30-х гг. XX века // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 10А. С. 339-346.

Ключевые слова

Эстрадная песня, Советская Россия, репертуар, общество, социум, революция, музыкальное искусство, массовая песня.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется повышенным значением трансформаций, происходивших в различных сферах советского искусства в первой трети XX столетия. С одной стороны, данные изменения были обусловлены зарождением новой, советской реальности, требующей не только кардинальной перестройки мировоззрения, но также повседневной жизни и быта граждан. С другой стороны, вступление страны в новую эпоху, период после окончания революции и гражданской войны предполагало переосмысление не только содержания, но и форм различных направлений искусства, в том числе – музыки.

Изменение форм песенного искусства, включающего в себя эстрадную песню исследуемого периода, в первую очередь, характеризуется естественной эволюцией и развитием отдельных музыкальных направлений в соответствии с реалиями времени. Во-вторых, новые формы музыкального искусства являлись, своего рода, отражением восприятия реальности гражданами советского государства в первые постреволюционные и поствоенные десятилетия. Речь идет, своего рода, об утрате идентичности представителей традиционных музыкальных жанров: государственно-общественные преобразования того времени не могли не оказывать влияния на их внутренние установки, не вызывать ощущения сопричастности судьбе стране, ее поистине грандиозным трансформациям, затронувшим все области общественной жизни.

Основное содержание

Прежде чем перейти к рассмотрению новых форм репертуара исполнителей эстрадной песни в Советской России в 20-30-х гг. XX столетия, необходимо подробнее остановиться на характеристике эстрадной песни как исследуемого периода, так и предшествующих лет, что, в свою очередь, позволит определить основные первопричины возникновения новых форм эстрадного искусства.

Начало XX столетия соотносится с периодом зарождения отечественной эстрадной песни. Еще на рубеже XIX – начала XX столетий происходил достаточно интенсивный процесс формирования жанров эстрадной песни, безусловно, отнюдь не всегда отличающихся художественной равнозначностью. В свою очередь, исследователям музыкального искусства были свойственны различные оценки трансформаций музыкальных жанров. В частности, по свидетельству Я.В. Глушакова, формирование последних определялось пониманием представителей отечественной элиты «социокоммуникативной сущности эстрадного искусства» [Глушаков, 2016, 17-18], предполагавшей, в свою очередь, конструирование искусства на принципиально новых началах, в основе которых лежала простота и доступность.

Последнее десятилетие накануне революции стало периодом развития кабаре, утвердившихся в России в форме закрытых клубов актеров [Архангельская, 2018, 18]. Фактически кабаре представляли собой элемент развлекательной культуры на рубеже XIX-XX столетий, функционируя как заведения с достаточно обширной программой, включавшей в себя песни, пьесы в один акт, танцевальные номера, в которые входили выступления конферансье.

Начиная с 1910-х гг. в России наметилась тенденция обновления искусства, а также деятельного укрепления позиций эстрадного творчества. На данном этапе развития отечественной эстрады обозначилось восхождение поистине выдающихся певцов своего времени, в числе которых следует отметить А.Н. Вертинского, Ю.С. Морфесси, Н.В. Плевицкую

и некоторых других.

При этом с эстрадных площадок нередко звучали песни разной направленности (от крестьянских и солдатских до песен политической тематики). В числе наиболее популярных жанров необходимо отметить бытовую и цыганский романсы, городские песни, а также классическое направление в музыке. Переходя к трансформациям форм российской эстрадной песни в рамках исследуемого периода, нельзя не отметить их связь с политическими, а также социокультурными реалиями времени. Революционные события 1917 г., безусловно, трансформировали все направления отечественного искусства, в том числе – эстрадной песни. В первую очередь, появление ее новых форм было обусловлено сменой вектора направленности эстрадного искусства: если ранее оно имело целью, прежде всего, развлечение аудитории, то новая советская реальность поставила перед музыкальным, равно как и иными видами искусств, задачи, прежде всего, идеологического характера. В этой связи, новые формы эстрадного искусства должны были быть ориентированы преимущественно на массовость, доступность для понимания широкой общественности, воспевать изменения, произошедшие во всех областях общественной жизни, вызывать подъем народного духа после событий революции и гражданской войны в России.

В этой связи, наиболее характерными формами репертуара советской эстрады стали массовые агитационные концерты, а также концерты-митинги при сохранении форм народного песенного творчества. На данном этапе развития эстрадной песни продолжали сохранять свое значение также те жанры, которые были характерны для дореволюционного периода. К их числу следует отнести театры миниатюр, разнообразные виды концертной эстрады (куплеты, хоры, жанровую песню и т.д.) [Бурматов, 2016, 93]. Необходимо отметить, что становление репертуара советской эстрадной песни происходило в условиях критики со стороны новой власти, а также определенной, поддерживающей последнюю, части музыкального сообщества, так называемых, «легких» жанров, которые нередко клеймились в качестве музыки «непманов», «цыганщины», «фокстротчины», а также некоторых иных уничижительных направлений [Акопян, 2010, 481].

Второе обстоятельство времени, представляющее значимость в рамках развития советской эстрады в первые годы исследуемого периода, состоит в отбытии многих известных отечественных исполнителей за границу. Указанная проблематика анализировалась в диссертационном исследовании П.М. Шаболтай, освещавшем период в развитии отечественной эстрады 1917 – 1929 гг. Автор утверждает, что данный период являлся одним из наиболее драматичных для эстрады в российском государстве именно в силу сужения ее пространства, «бледности» последнего, вызванной отъездом значительного числа талантливых исполнителей за рубеж [Шаболтай, 2000, 6].

В свою очередь, в процессе исследования новых форм репертуара эстрадной песни в начале 1920-х гг. в советской России, можно выделить следующие:

- массовая лирическая песня;
- агитационная песня;
- песни пионеров и комсомола;
- джазовая песня.

Таким образом, можно заключить, что определенным образом расширяется направленность репертуара советской эстрады, она становится ориентированной на определенные возрастные группы (в частности, выделяются отдельные направления песенного искусства для детей и

молодежи). В свою очередь, первостепенное значение на данном этапе отводилось массовой песне, в том числе – имеющей агитационные цели. Наконец, в Советской России получила определенное распространение джазовая песня, звуки которой придавали уже известной музыкальной лексике специфические, праздничные нотки. Представляется необходимым несколько подробнее остановиться на массовой песне как одной из наиболее широко распространенных новых форм репертуара советской эстрады.

Как отмечалось в диссертационном исследовании Я.В. Глушакова, посвященном изучению в контексте отечественной культуры XX в. массовой песни, формирование последней осуществлялось параллельно с развитием средств массовой коммуникации. Кроме того, автор отмечал также универсальность характера массовой песни как интегративного результата запроса общественности, возникшего, в свою очередь, при совпадении жанровых свойств песни с условиями ее бытования [Глушаков, 2016].

В свою очередь, как отмечает И.В. Серебряков, массовые песни советской России 20-х гг., будучи одним из основных компонентов новой пролетарской культуры, безусловно, сформировались отнюдь не случайно: им предшествовал определенный этап в развитии песенного искусства российского государства [Сибиряков, 2018, 105]. С одной стороны, в основу их формирования были положены традиции народного фольклорного песенного искусства, а также «рабочих гимнов» дореволюционного периода развития российского государства. С другой стороны, народный фольклор в рамках его использования в эстрадном творчестве нуждался в определенном изменении: как правило, для подобного рода произведений не было характерно авторство, им было свойственно просторечие и однообразие – определенная бедность языка. В подобного рода музыкальных произведениях отсутствовала идеологическая составляющая, напротив, они призваны были сохранить преемственность поколений, память о прошлом. Между тем, молодая большевистская власть не усматривала в «проклятом прошлом» ничего хорошего [Буслаева, 2019, 16], стремилась к утверждению новой социалистической реальности и политического устройства. Как следствие, массовая песня должна была отражать идеи готовности народа защищать советское государство, свободное от любых возможных проявлений мещанства и пошлости, и, в конечном счете, легитимность советской власти и новых политических реалий времени.

Массовой песне как одному из наиболее характерных проявлений изменений репертуара отечественной эстрады 1920-х гг. были свойственны следующие основные черты:

- массовая песня иллюстрировала взаимосвязь ключевых событий, обусловивших трансформацию политического строя – революции, гражданской войны, а также основных этапов строительства общества нового, социалистического типа;
- тексты массовых песен отражали решимость народа отстаивать новый политический путь и, как следствие, необходимость формирования культуры победившего пролетариата («Наш паровоз вперед лети, в Коммуне остановка»);
- в текстах массовых песен отсутствовала какая-либо конкретика относительно итогового образа будущей реальности («... в Коммуне остановка») [Сибиряков, 2018, 106].

Представляет интерес тот факт, что некоторые эстрадные песни начала исследуемого периода, несмотря на заимствование их текстов, оказывались созвучными идеям молодого советского государства. В этой связи, они успешно входили в репертуар эстрадных исполнителей 1920-х гг. В частности, песня «Молодая гвардия» была создана благодаря переводу в 1922 г. А.И. Безыменского стихотворного произведения А. Айдерманна «Заре

навстречу» на русский язык. Несмотря на то, что текст его был написан в принципиально иных исторических и культурных реалиях, он оказался подходящим к исполнению посредством советской массовой песни. Следует также подчеркнуть сходство ряда поэтических образов в данном стихотворении с упомянутым выше произведением «Наш паровоз вперед лети» (в частности, образа штыка и винтовки). В обоих текстах также нашла отражение идея преемственности поколений, принявших участие в революционной борьбе. Также в произведении «Заре навстречу» наличествует некий обобщенный образ будущего советского государства – «республики труда».

Необходимо отметить, что наиболее известными образцами массовой песни начала 1920-х гг. следует признать такие, как «Марш Будённого», «Красная армия всех сильней» и некоторые иные, позволяющие сконструировать в сознании аудитории комплексную картину героического настроения, подъема народного духа людей исследуемого периода. Как отмечают И.Ф. Стародубцева, Г.А. Хаит и К.С. Башкеева, «Авиамарш», написанный на музыку Ю.А. Хайта и слова П.Д. Германа на том же историческом этапе и посвященный зарождающейся советской авиации, в числе остальных песен эпохи выделялся подчеркнутой жизнерадостностью, а также интеграцией марша и танца, что выходило за рамки развития нового жанра на конкретном этапе его развития [Стародубцева, Хаит, Башкеева, 2022, 226].

Некоторые авторы, в частности, В.Н. Сыров, отмечают, что эстрадная песня представляет собой многослойное явление массовой музыки, а непрерывное противостояние «... индивидуализации и гомогенизации приводит к выдвиганию на передний план прогрессивных или регрессивных (консервативных) тенденций» [Сыров, 2005]. Это, в свою очередь, определяет динамичность «сюжетов» отечественного эстрадного искусства.

Безусловно, наряду с массовым, агитационным, пионерским, а также некоторыми иными направлениями развития советской эстрадной песни, в творчестве исполнителей 1920-х гг. продолжала сохраняться песня народная. Между тем, как уже отмечалось выше, посредством ее уже невозможно было выразить политические, а также социокультурные трансформации времени, начавшиеся со сменой власти в результате событий революции 1917 г. Как следствие, репертуар народной песни становился всё более ограниченным, в результате чего в Советской России на данном этапе существовало около 30-40 различных песенных жанров, которые были представлены в сборниках, выдержавших не одно переиздание. В силу изменений, происходивших в быту горожан, равно как и в целом – в городской среде, значительная часть народного песенного творчества оставалась невостребованной. Аналогичные тенденции следует отметить в отношении песни-романса.

В свою очередь, с 1930-х гг. берет свое начало этап формирования советской песенно-эстрадной культуры совершенно другого содержания: идет процесс переосмысления смысловой функции существующих песенных жанров, происходят изменения в их музыкально-поэтическом облике и социальном статусе.

В рамках развития эстрадной песни в 1930-х гг. следует отметить выдвигание плеяды талантливых композиторов, а также исполнителей, творчество которых позволило сделать песенное искусство этого времени подлинным достоянием народа [Бурматов, 2018, 78].

В свою очередь, необходимо отметить также, что советской эстрадной песне 1920-30-х гг. были свойственны и некоторые негативные тенденции: в частности, в эстрадном творчестве присутствовали течения, вступавшие в противоречие с официальной трактовкой новых форм советского песенного искусства. При этом пережившая кардинальную трансформацию эстрада,

однако, изменилась не комплексно, отказавшись полностью подчиниться новым историческим реалиям и общественному заказу. Эти отголоски прежней веселой эстрады, уходившей корнями в прежние эпохи, продолжали дарить людям, пусть и незначительную, радость во все периоды существования советской власти [Шаболтай, 2000, 7].

Заключение

Таким образом, подводя итоги рассмотрению новых форм репертуара исполнителей эстрадной песни в Советской России в 1920-1930-х гг. XX столетия, следует отметить, что их возникновение было обусловлено, с одной стороны, переменами во всех сферах жизни общества, предопределено задачами развития молодого советского государства, построения нового типа социума, с другой – результатами развития музыкального искусства в предшествующие эпохи.

В числе новых форм эстрадного искусства, в первую очередь, необходимо отметить массовую песню, задачи которой сводились к иллюстрации исторической преемственности событий революции и гражданской войны, защите нового советского строя, а также конструированию образа будущего Советской России.

Эстрадная песня 1920-1930-х гг., несмотря на простоту новых форм, а также содержания, представляет собой многомерный эволюционирующий феномен, а также органичную часть жизни советского общества.

Библиография

1. Акопян Л.О. Музыка XX века: энциклопедический словарь. – М.: Практика, 2010. – 855 с.
2. Архангельская Р.И. Русское кабаре как феномен культуры: исторический очерк // Культура и искусство. 2018. № 10. – С. 16-22.
3. Бурматов М.А. Идеологические начала и профессионализация отечественного эстрадного вокального искусства в 20-30 годы XX в. // Государство-политика-право-управление: сб. науч.-исслед. работ проф.-преподават. состава, аспирантов, магистрантов и студентов Института социально-гуманит. образования. – М.: МПГУ, 2016. Вып. 10. – С. 89-100.
4. Бурматов М.А. Особенности и тенденции развития отечественной эстрадной песенной культуры в 20-е годы XX века // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2018. № 1 (47). – С. 73-78.
5. Бурматов М.А. Эволюция жанра эстрадной песни в музыкальной культуре России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 1 (232). – С. 197-205.
6. Бушлаева О.С. Становление и развитие женских гимназий в России в 1870-х гг. - феврале 1917 г.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2019. – 209 с.
7. Глушаков Я.В. Массовая песня в отечественной культуре первой половины XX века: дисс. канд. искусств. – М., 2016. – 191 с.
8. Сибиряков И.В. Советские массовые песни 20-х гг. как инструмент конструирования новой советской реальности / Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 104–112.
9. Стародубцева И.Ф., Хаит Г.А., Башкеева К.С. Советская массовая песня 1920-1940-х годов в зеркале эпохи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 12. № 6. – С. 224–232.
10. Сыров В.Н. Старые и новые реалии массовой музыкальной культуры // История отечественной музыки второй половины XX века: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 530100 Музыкальное искусство, и специальностям 050900 Инструментальное исполнительство, 051000 Вокальное искусство, 051100 Дирижирование, 051200 Композиция, 051400 Музыкаведение, 051500 Музыкальная звукорежиссура, 054000 Этномузыкология / В.Б. Валькова и др. / Отв. ред. Т.Н. Левая. – СПб.: Композитор, 2005. – С. 514-540.
11. Шаболтай П.М. Проблемы развития отечественной эстрады, 1917-1929 г.: дисс. ... канд. искусствоведения. – М., 2000. – 144 с.

New forms of the repertoire of pop song performers in Soviet Russia: 20-30-s of the twentieth century

Maksim A. Burmatov

Master of Vocal Arts,
Head,
Publishing Group "Institute Rino Lens",
119049, 28/3, Mytnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: institut@rinolens.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of new forms of the repertoire of pop song performers in Soviet Russia in the period from the 1920s to the 1930s of the twentieth century.

In the study, the author focuses on the characteristics of the pop song, the features of its existence within the period of the 1920s - 1930s. The article highlights the main forms of pop song of the specified chronological period of time, notes their specificity, and pays attention to the reasons for their emergence. The author examines in detail the mass song of Soviet Russia in the 1920s and 1930s, noting its connection with the tasks of developing the young Soviet state and building a new type of society. The work emphasizes that new genres of pop art were the results of the development of domestic music in previous eras, as well as political and socio-cultural transformations of the time. Despite the apparent, at first glance, simplicity of the new forms of pop art of the 1920s-1930s, as well as the availability of the content of song lyrics for a wide audience, the author makes an important conclusion that pop song in Soviet Russia of the 1920s-1930s is a multidimensional phenomenon evolving over time, as well as an organic part of the life of Soviet society.

For citation

Burmatov M.A. (2024) Novye formy repertuara ispolnitelei estradnoi pesni v Sovetskoï Rossii: 20-30-kh gg. KhKh veka [New forms of the repertoire of pop song performers in Soviet Russia: 20-30-s of the twentieth century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (10A), pp. 339-346.

Keywords

Pop song, Soviet Russia, repertoire, society, social environment, revolution, musical art, mass song.

References

1. Akopyan L.O. (2010). Muzyka KhKh veka: entsiklopediicheskiï slovar' [Music of the 20th century: encyclopedic dictionary]. M.: Praktika, 855 p.
2. Arkhangel'skaya R.I. (2018). Russkoe kabare kak fenomen kul'tury: istoricheskiï ocherk [Russian cabaret as a cultural phenomenon: historical essay]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 10, pp. 16-22.
3. Burmatov M.A. (2016). Ideologicheskie nachala i professionalizatsiya otechestvennogo estradnogo vokal'nogo iskusstva v 20-30 gody KhKh veka [Ideological foundations and professionalization of domestic pop vocal art in the 1920s-1930s]. Gosudarstvo-politika-pravo-upravlenie: sb. nauch.-issled. rabot prof.-prepodavat. sostava, aspirantov, magistrantov i studentov Instituta sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya [State-Politics-Law-Management: Collection of scientific research works of the faculty, postgraduates, master's students and students of the Institute of Social and

- Humanitarian Education], 10, pp. 89-100.
4. Burmatov M.A. (2018). Osobennosti i tendentsii razvitiya otechestvennoi estradnoi pesennoi kul'tury v 20-e gody KhKh veka [Features and trends in the development of domestic pop song culture in the 1920s]. Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya [Current Problems of Higher Music Education], 1(47), pp. 73-78.
 5. Burmatov M.A. (2019). Evolyutsiya zhanra estradnoi pesni v muzykal'noi kul'ture Rossii [Evolution of the pop song genre in the musical culture of Russia]. Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstovedenie [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Studies], 1(232), pp. 197-205.
 6. Buslaeva O.S. (2019). Stanovlenie i razvitiye zhenskikh gimnazii v Rossii v 1870-kh gg. - fevrale 1917 g.: na materialakh Vladimirskei i Kostromskoi gubernii [Formation and development of women's gymnasiums in Russia from the 1870s to February 1917: based on materials from Vladimir and Kostroma provinces]. Ivanovo, 209 p.
 7. Glushakov Y.V. (2016). Massovaya pesnya v otechestvennoi kul'ture pervoi poloviny XX veka [Mass song in domestic culture of the first half of the 20th century]. Diss. kand. iskusstv., M., 191 p.
 8. Sibiryakov I.V. (2018). Sovetskie massovye pesni 20-kh gg. kak instrument konstruirovaniya novoi sovetskoi real'nosti [Soviet mass songs of the 1920s as a tool for constructing a new Soviet reality]. Sovetskii proyekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii [Soviet Project. 1917-1930s: stages and mechanisms of implementation], Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 104–112.
 9. Starodubtseva I.F., Khait G.A., Bashkeeva K.S. (2022). Sovetskaya massovaya pesnya 1920-1940-kh godov v zerkale epokhi [Soviet mass song of the 1920s-1940s in the mirror of the era]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [Proceedings of the Southwestern State University. Series: History], 12(6), pp. 224–232.
 10. Syrov V.N. (2005). Starye i novye realii massovoi muzykal'noi kul'tury [Old and new realities of mass musical culture]. Istoriya otechestvennoi muzyki vtoroi poloviny KhKh veka: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 530100 Muzykal'noe iskusstvo [History of Domestic Music in the Second Half of the 20th Century: A textbook for university students studying in the field of preparation 530100 Musical Art], pp. 514-540.
 11. Shaboltay P.M. (2000). Problemy razvitiya otechestvennoi estrady, 1917-1929 gg. [Problems of the development of domestic pop music, 1917-1929]. Diss. kand. iskusstvovedeniya, M., 144 p.